

Кто пилот меха?

Е Чун был поражен. В этот момент его осветил серебряный свет. Сильное чувство опасности охватило его. В его руках уже выработался рефлекс и он начал быстро работать на панели управления. Хань Цзя отступил назад и достал кинжал, направив их против серебряного освещения.

Дзынь! Хань Цзя услышал, как кинжалы попали в мех, он не мог удерживаться и сразу бросился назад.

Е Чун застонал. Для каждого пилота – механика было опасно терять контроль над своим мехом, не зависимо от того, как быстро они могли восстановиться. Руки Чуна пронеслись по панели управления. Впервые он почувствовал, что они не были достаточно быстрыми.

Хань Цзя полетел со скоростью орла, его двигатели работали с перерывами, когда дело дошло до сверхсложного. Затем он внезапно изменил направление. Это была очень сложная серия движений, когда мех был почти вне контроля пилота. Превосходные навыки пилотирования и приспособление к меху спасли ему жизнь.

Серебряный месяц сверкал рядом с Хань Цзя. Чун мог видеть его во всей красе и смертоносности.

Голова молодого человека была пуста, в ней не было ни страха, ни удивления. Он ни о чем не думал, потому что не было времени на размышления. Его движения выполнялись по инерции, благодаря многолетнему боевому опыту.

Е Чун был в норме, так как выполнял эти шаги ранее. Однако противник не собирался отпускать его. Серебряные месяцы направились к нему, со скоростью накаливания лампы. Парень понимал, что подавляющее нападение, похожее на море ртути, было необоснованным.

Неужели он умрет здесь?

Инстинкт выживания Чуна не мог принять это. Время внезапно остановилось. Парень наблюдал, как серебряная волна медленно приближалась к нему, как будто действия были замедлены. Его мозг заработал так быстро, как никогда раньше, и его руки начали двигаться безумно быстро, его спокойные глаза теперь горели от волнения.

Хань Цзя извивался как змея, но серебряная волна следовала за ним вплотную.

Вращение Томаса – это Т – образные развороты Хань Цзя, с помощью которых он показывал грандиозное шоу, пытаясь использовать всевозможные боевые методы.

Тем не менее, другие навыки пилотирования меха были такими же впечатляющими, и он ни разу не нападал на маневры Хань Цзя. Но его движения были уже на пределе, а противник, похоже, был в состоянии справиться с этим.

Е Чун увидел, как его враг по-прежнему преследует его сзади, и он принял решение. Хань Цзя перестал лететь вперед и начал двигаться назад. Его тело согнулось, как сжатая выпущенная пружина, он начал бесконтрольно лететь назад, с еще большей скоростью.

В своей кабине он побледнел. Действие Хань Цзя оказывало на его физическое состояние

сильное давление.

Движения Чуна удивили вторую сторону, и молодой человек заметил, что серебряная волна начала колебаться. Парень светился, когда его руки выполняли ряд движений, которые он проделал много раз.

Хань Цзя размахивал кинжалом по направлению врага, пока тот сомневался.

Дзынь! Тяжелый удар по противнику очень вдохновил Е Чуна. Он также ясно видел движения нападающего первый раз! Без сомнения, еще раз кинжал Хань Цзя ударил под углом второй клинок противника.

Отчаянное нападение Е Чуна было настолько сильным, что очень удивило Ло Вэй. Он почти потерял контроль над своим «Черным пилотом». Это поразило его и вызвало интерес к пилоту, который сидел в скелетном мехе.

Тем не менее, с его долгой боевой практикой, Чун не решительно держал основание, и интенсивно двинулся назад.

Наблюдая, как противник уходит, Е Чун контролируя Хань Цзя, выкинул два автоматических замка и немедленно направился к Кокскомбу. Хань Цзя летел с максимальной скоростью, парень продемонстрировал прекрасный пример побега.

Ло Вэй был немного в шоке, когда увидел, что его противник сбежал, но два сюрикена уже приближались к нему. Он не паниковал. Когда два сюрикена пересеклись друг с другом, темное лезвие «Черного пилота» поднялось вверх, приготовившись остановить серебряную дугу, которая была нарисована в воздухе, а затем разрезало их на равные половинки с первого раза.

Ло Вэй наблюдал затем, как скелетный мех воспользовался возможностью расширить расстояние между ними. Он слегка улыбнулся и в полном удовлетворении вернулся к силовому кораблю.

Литл Рок посмотрел на своего командира с восхищением в глазах и взволнованно сказал: «Сэр Ло Вэй, вы такой сильный! Этот парень не смог даже сразиться с вами».

Ло Вэй тепло улыбнулся, но не ответил. Хотя пилот скелетного меха не был особенно искусен, его ловкость и адаптивность были неожиданными.

Хань Цзя с удивлением вернулся к Кокскомбу. Е Чун вышел из кабины пилота, его внешний вид был очень бледным и непростым. Он сел на пол и вздохнул с облегчением. Только тогда он понял, что его спина была мокрой из-за пота и ужасно холодной, с мурашками по ней.

Е Чун избежал смерти в прямом смысле слова. Он все еще не мог успокоиться. Несмотря на то, что в прошлом он изо всех сил пытался выжить, он никогда не приближался к тому, что произошло сегодня, он был почти беззащитным в этой ситуации.

«Чун, ты хорошо справился!» Слова Шана звучали как сарказм, и парень закатил глаза.

Тем не менее, Шан продолжал: «Ты на самом деле хорошо справился на этот раз. Я не знал, что он на самом деле «Черный пилот», так бы я остановил тебя. Он не на том уровне, что и Торн. Между ними есть огромная разница. «Черный пилот» может сразу убить своих врагов, а тебе удалось убежать, и это меня удивило, особенно те последние шаги. Хе, хе, однако, у меня

возникла замечательная идея!» Окончательные слова Шана еще больше добавили Е Чуну мурашек по всему телу.

Несмотря на это, он знал, что сейчас он в безопасности. Когда молодой человек летел обратно к Кокскомбу, Шан стоял у открытых ворот, держа в руках «Рекурсию», нацелившись на врага. Если бы у него действительно были проблемы, Шан сделал бы свой ход.

«Мехи «Черных пилотов», на самом деле, Е, не очень сильны. Там есть более сильные бойцы. МПА и Святилище также не лишены способных пилотов – механиков, но я не так уверен в Альянсе Свободы». Шан внезапно остановился, прежде чем продолжил: «Кроме того, Е, эти пилоты – механики, недостаточно хороши, чтобы быть на высшем уровне. Но это другой уровень, который пригоден для лучших пилотов меха». Шан говорил почти меланхолично.

Е Чун внимательно слушал Шана, с восторгом проглатывая каждое его слово.

«Тебе еще предстоит пройти долгий путь, если ты хочешь по-настоящему быть хозяином своей судьбы». Шан произнес слова мудрецов, которые вызвали странное ощущение у молодого парня. «Ты выбрал рукопашный бой, а это совершенно противоположно мне, но мы с Му хорошо стреляем, поэтому мы ничем не могли тебе помочь, когда ты тренировался. К счастью, ты быстро учишься, и можешь достичь нового уровня, учись и думай о себе, приобретая опыт в реальном бою, я должен сказать, что ты гений в этом! Поскольку ты решил специализироваться на рукопашном бое, тогда тебе нужно полагаться только на себя, чтобы в дальнейшем улучшить свое мастерство». Шан говорил серьезно.

«Информация Му всегда такая скучная», - сказал Шан с некоторым презрением, а Е Чун немного разочаровался в нем.

«Хе-хе, Е, у меня замечательная идея», - Шан выглядел немного злым, и у парня возникло предчувствие.

«Е, поскольку у нас нет систематического способа обучения, мы можем полагаться только на накопленный опыт посредством фактического боя и, медленно анализировать их, ведь так?» - Шан терпеливо читал лекции.

Е Чун кивнул. Шан был прав. Большинство из того, что он узнал, было связано с фактическим боем, и настоящие сражения на самом деле были очень полезны, чтобы улучшить свои навыки.

«Хе-хе, Е, по сравнению со средними противниками, разве не полезно то, что твой оппонент силен?» - продолжил Шан.

Парень кивнул. Шан был прав в этом тоже. Борьба с сильным противником не только позволила бы ему понять, где ему не хватало сил, но и дать ему пример для обучения. Таким образом, большинство методов Е Чуна были «заимствованы».

Шан испытывал возбуждение. «Хе-хе, это нормально! Е, подумай об этом, разве этот противник не силен с силового корабля?»

Е Чун вышел.

«Е, смотри, какой хороший партнер для получения опыта. Черный мужчина – пилот, безусловно, превосходный партнер для обучения! Кроме того, нам не нужно тратить ни одного Цзуань, а он принесет свои собственные энергетические ячейки. Хе – хе, Е, где во всей Вселенной, ты сможешь заключить такую выгодную сделку?! Мы должны использовать эту

возможность, поэтому очень жаль будет, если мы ее упустим. Хе-хе, разве его намерения не следить за нами? Тогда давай, по максимуму используем это!» Шан теперь говорил, как недобросовестный торговец.

Чун зацепился за идею Шана. Если бы у него действительно был такой партнер по подготовке, он мог бы узнать гораздо больше. В любом случае, он определенно сможет улучшить себя. После близкого столкновения, молодой человек хотел больше, чем когда-либо, сделать себя сильнее. Уязвимое чувство потери контроля над своей судьбой при столкновении с Ло Вэй было ужасным.

Е Чун задумался над этой идеей. «Шан, в твоей идее есть небольшая проблема. Этот парень может быть хорошим убийцей, поэтому в качестве партнера по подготовке, он не будет таким послушным». На самом деле, он хотел сразиться с таким сильным противником, он вспомнил, насколько сильным был этот человек, и насколько он был близок к смерти. Е Чун, хотел улучшить свои навыки, но он не был таким легкомысленным, чтобы игнорировать свою собственную безопасность. Он не мог себе представить, как противник согласится стать партнером по обучению.

Шан рассмеялся и сказал: «Не волнуйся, всякий раз, когда ты будешь сражаться с ним, я буду у ворот. Если ты будешь в опасности, я выстрелю в парня, заставив его вернуться, чтобы он не смог причинить тебе вред. Я буду угрожать ему, но держать в целостности и сохранности. В конце концов, он твой партнер по подготовке!»

Тогда Е Чун вспомнил, что Шан способствовал сам себе, даже, если он не действовал в одиночку.

«Отличный план», - затем парень задумался и начал думать о чем - то другом. «Что, если он откажется выйти?»

Шан ответил со зловещим тоном: «Если он вообще не выйдет, тогда ты пойдешь к силовому кораблю. Если он нас преследует, ускоримся с помощью деформированного прыжка, хе - хе. Даже если он рассчитает, где мы появимся, я все еще смогу сделать два непрерывных прыжка на коротких дистанциях, тогда они не смогут нас найти, а также избавимся от хвоста. Однако если кто-то из них смог вычислить нашу первую позицию, тогда он, скорее всего, подумает об этом. Если твой партнер по спаррингу все еще откажется выйти, тогда ты сможешь начать демонтировать их корабль, хе - хе, посмотрим, выйдет ли этот черт».

Молодой человек долго смотрел на Шана, прежде чем тяжело вздохнул: «Шан, ты безжалостен!» Идея Шана была на самом деле хитрой. Е Чун пересматривал ее снова и снова, но так и не смог найти причину, чтобы отказаться.

Шан злорадно рассмеялся: «Хе - хе - хе - хе!»

Бедный Ло Вэй. Теперь он неосознанно стал превосходным партнером по подготовке.

Е Чун усердно изучал голографическую запись Шана. Он анализировал каждый ход противника, даже повторил два месяца Ло Вэй в металлургической лаборатории. Он повторял движения Ло Вэй снова и снова, надеясь найти способ противостоять ему.

То, что удивило Е Чуна, так это первое его нападение.

Серебряный блеск, который он видел, не выглядел особенно опасным, но сила, которая пришла с ним, была удивительной. Именно тогда Хань Цзя внезапно потерял контроль, что привело к

его побегу от смерти. Для Е Чуна голографические записи боя между могущественным противником и ним были очень ценными для изучения. Он был смутно знаком с Черной бухтой, и рукопашный бой с мехом из Черной бухты длилось короткое время, поэтому для него особенно важны были боевые записи этих пилотов.

МПА преуспела в дальних боях, поэтому они не принесли бы пользы парню. Странные действия Святилища было еще труднее понять, они были самые загадочные из трех Сил. Что касается Альянса Свободы, то до сих пор Е Чун не видел его мастерство в боях, поэтому он не мог сделать никаких выводов на счет них.

Тем не менее, они должны обладать какими – то достоинствами, как и три Силы, иначе они были бы – не замечены. Казалось, что три Силы до сих пор были осторожны против новых гостей – Альянса Свободы. Таким образом, было очевидно, что они были той силой, которой стоило опасаться.

Е Чун задумался, наблюдая за голографической записью. Он только сражался с «Черным пилотом», но эта короткая запись стоила ему много усилий и времени, чтобы все понять и осмыслить. В конце концов, он нашел ключ.

Он не знал, как Черная бухта называла это достижение, поэтому молодой человек назвал его Z – образным ударом. Это движение отслеживалось обратным броском в виде Z, поэтому усиливал атаку по сравнению с обычным ударом. Неудивительно, что он потерял контроль. Когда Е Чун смог сам выполнить это движение, он был глубоко впечатлен тем, кто его создал. Он никогда бы не догадался о таком умном способе сокращать энергию в мышцах перед ударом.

Он даже попытался выполнить движения голыми руками. Благодаря его мускулам и методу управления энергией семьи Лань, удар юноши был полон смертельной силы.

Несмотря на это, в короткой голографической записи было еще много вещей, которые он не мог понять. Однако он может делать это постепенно. В конце концов, разве у него нет партнера по обучению, который старше его? Мысль о странном самовыражении Шана не могла не заставить его улыбнуться.

Хань Цзя и Шан стояли рядом у открытых ворот. Шан помахал «Рекурсией», которая была в его руках, и добавил доблестным тоном: «Е, Е, тебе не о чем беспокоиться!»

Е Чун теперь контролировал свое дыхание. Он должен забыть о том, что Шан защитит его, чтобы он мог быстро настроиться на боевой режим.

Почти спокойный, но с небольшим волнением – вот о чем думал Чун, это идеальное психическое состояние для сражения. Когда он контролировал свои мысли, он чувствовал что-то теплое, какое – то ментальное состояние, рожденное из спокойствия и волнения.

Хань Цзя быстро подлетел к силовому кораблю, который прилип, как репей, сзади Кокскомба.

Как и ожидал Шан, мех «Черного пилота» вылетел, чтобы поприветствовать Хань Цзя.

Е Чун уже не испытывал страха. На этот раз он решил быть активнее. Ло Вэй был удивлен, но в его глазах было спокойствие, которое было присуще ему.

Первое нападение молодого человека было Z-образным ударом.

Ло Вэй был еще более удивлен, но он не получил удара по голове. Вместо этого он странно изогнулся, как черная змея, и избежал Z-образную атаку Е Чуна. Затем он достал свои два месяца и нацелился на него.

Е Чун был сбит с толку. Разница в их силах была слишком велика, и у него все перемешалось в голове.

Глаза Ло Вэй сверкнули. На этот раз он не должен отпустить этого парня. Теперь он был почти уверен, что этот скелетный мех был тем, кто сражался с Торном.

Только когда он собирался нанести смертельный удар, Ло Вэй внезапно почувствовал сильное чувство блокирования. Черная бухта и МПА сильно враждовали между собой, а среди трех Сил чаще всего происходили битвы между ними и МПА. Это сделало пилотов мехов из Черной бухты более чувствительными, чем обычно, к ощущению блокирования. Он внезапно вспомнил, что у космического корабля был еще «Белый охотник». Ло Вэй почувствовал, как на лбу начал выступать холодный пот. Он отказался от своего плана и вернулся назад, выполняя всевозможные уклонения.

Это ему лучше всего удавалось, и, возможно, этого лучшего было недостаточно.

Однако, любопытно, что синий луч, которого он опасался, никогда не попадал в руки. Когда он вернулся на свой корабль, то увидел открытые ворота на космическом корабле врага, где полужакрытый сине – белый мех держал «Рекурсию» в руках, и холодно смотрел на него.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/406653>